

Polysemy of verbs in the Uzbek language

Munisa BEKMETOVA¹

Karakalpak State University named after Berdakh

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2024

Received in revised form

10 October 2024

Accepted 25 October 2024

Available online

15 November 2024

Keywords:

language,

words,

verbs,

Polysemy,

lexicon.

ABSTRACT

This article discusses the significant role of polysemy in the Uzbek language. A language's richness is determined not only by the number of its words and phrases but also by their lexical meanings. Consequently, the multiplicity of word meanings polysemy contributes substantially to the language's overall richness.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss6-pp197-200>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

O'zbek tilidagi fe'llarning polisemiyasi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

til,

so'z,

fe'l,

polisemiya,

leksika.

Ushbu maqolada o'zbek tilida ko'p ma'nolilikning ahamiyati haqida so'z boradi. Tilning boyligi faqat so'z va iboralar bilan emas, balki so'zlarning lug'aviy ma'nolari bilan ham o'chanadi. Binobarin, til boyligida so'zlarning ko'p ma'noliligi – ko'p ma'noliligi o'z o'rniiga ega.

Полисемия глаголов в узбекском языке

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

язык,

слова,

глаголы,

многозначность,

лексикон.

В данной статье рассматривается значительная роль многозначности в узбекском языке. Богатство языка не ограничивается только словами и словосочетаниями, но также включает в себя лексическое многообразие значений слов. Таким образом, многозначность слов является ключевым аспектом лексического богатства языка.

¹ PhD Student, Karakalpak State University named after Berdakh. E-mail: munisabekmetova@gmail.com

В нашей лингвистике проделана большая работа по изучению полисемии в сравнении с ее когнатами и определению ее области применения. Также уместно отметить работы французских, немецких, английских, чешских, русских и узбекских лингвистов, которые писали об этом. Хотя эти научные работы не имеют формы специальных монографий или важных статей, посвященных полисемии и ее когнатам, они содержат ценные идеи, которые могут включать тонкие черты, отличающие полисемию от когнатов [1]. Однако эти работы отличают полисемию только от некоторых когнатов. Они также объясняют разницу между полисемией и омонимией и тот факт, что значения слов в словосочетании не имеют значения для структуры полисемантического слова.
Мы остановимся на этих работах по очереди.

Феномен регулярных метафорических значений свидетельствует о системности лексико-семантического строя языка и языковой метафоры как одного из закономерных способов расширения семантической структуры слова. Интерес к однотипным вторичным значениям возник именно на основе системного подхода к изучению языка в целом с 60–70-х годов прошлого столетия, хотя факты однотипных вторичных значений отмечались ранее. Примерно в это же время началась новая волна исследований в области метафоры как системной многоаспектной динамической концепции, связанной с изучением закономерностей человеческого мышления. Именно поэтому приоритетным научным направлением в сфере гуманитарного знания становится антропоцентризм, т.е. микрокосм человека, его деятельность, интересы, освоение и познание им действительности. Антропоцентрическое направление в лингвистике особым образом проявляется в решении проблемы метафорической номинации разнообразных процессов и действий, имеющих место в окружающем мире, с позиции регулярной многозначности [2].

Также количество лексических значений, составляющих семантическую структуру данного полисемантического слова, не обязательно соответствует семантико-содержательному значению, отмеченному в словарной статье. Потому что лексикографический уровень не отрицает включения других значений в лексическое значение слова в словарной статье. Многие явления языка путают с полисемией. Сопутствующие явления, вызывающие путаницу с полисемией, в основном следующие: 1) конверсия, 2) обобщение, 3) фраза [3]. Развитие лексических значений в результате подчинения может привести к разрыву связи между значениями многозначных слов. Как известно, развитие лексических значений в результате подчинения вызывает появление многозначных слов.

Например, обратим внимание на развитие значения в слове кулак. Его первое значение – «состояние сомкнутых пальцев руки». Лексическое значение, выражающее «удар кулака», является переходным значением, образованным в результате этого подчинения. Приведем примеры для основного и переходного значений.

1. Глаголы с первичным значением деструкции в обоих языках характеризуются разной степенью узуальности своего значения. Для описания моделей регулярной семантической деривации мы воспользовались материалами толковых словарей, которые, как правило, не отражают индивидуально-авторское словоупотребление, что является «целесообразным в рассмотрении вопроса о

степени регулярности моделей семантической деривации» [4]. Поэтому объектом нашего исследования стали узуальные, уже закрепленные в лексикографических источниках, вторичные метафорические значения.

2. В работах, посвященных изучению глаголов с данной семантикой, обращалось внимание на их тесную связь с семантическими сферами «уничтожение» и «повреждение», в основе которых лежит понятийная категория степени деструкции [5]. Особенностью данной группы является то, что она включает в свой состав глаголы с широким спектром значений от незначительного повреждения субъекта или объекта до их полного уничтожения.

Деструктивная деятельность является характерной не только для человека. Такой вид деятельности в человеческом понимании свойственен абсолютно всем одушевленным и неодушевленным предметам, которые способны воздействовать на какой-либо объект, изменяя его качественные и количественные характеристики. Тем не менее, деструктивная деятельность является неизбежной для человечества в объективной реальности, и, следовательно, в узбекском языках основное количество лексем с семантикой разрушения передает обозначение деструктивных действий, выполняемых человеком.

Характеризаторы уточняют индивидуализирующие особенности действия, обозначаемого глаголом, т.е. они являются интерпретационными компонентами значения.

При сопоставительном межъязыковом анализе регулярных метафорических значений, развиваемых глаголами с первичным значением деструкции, мы считаем целесообразным опираться на принцип системности, ориентированный на «объяснение связей и законов композиции, которые отсутствуют у отдельно взятых элементов и неизбежно появляются при объединении, слиянии этих элементов в определенное целое».

Основными методами являются: метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод развернутых определений, сопоставительный метод [8]. Метод компонентного анализа в исследованиях семантики узбекских глаголов деструкции имеет одно из приоритетных значений. Однако в силу специфики словарных дефиниций некоторых лексем метод компонентного анализа не дает точного представления о семантической структуре рассматриваемого полисеманта и, соответственно, поставленные задачи (классификация глагольной лексики, анализ метафорических значений глаголов) не выполняются. Метод развернутых определений направлен на уточнение составляющих семантической структуры полисеманта, характеризующейся сложностью и многокомпонентностью [6].

При сопоставительном исследовании ход изложения нашего материала осуществляется следующим образом: сначала анализируется языковой материал, исследуется общая проблематика, затем на основе полученных результатов анализируется собственный материал. Данный принцип в науке получил название дедуктивного, т.е. «от общего к частному».

Изготавлять – винительный падеж глагола изготавлять. В значении глагола to fabricate транзитивное значение «плести ложь» было образовано метонимией. Когда это значение стало основным значением для транзитивного значения, глагол, соответствующий этому значению, находился в форме аккузатива, как отмечено

выше. Однако образованное от него транзитивное значение лишено аккузатива по отношению к законам языка. Переходное значение «плести ложь», являющееся результатом семантического развития глагола *to weave*, стало самостоятельным значением из-за отсутствия значения, которое по своей сути связано с генетическим значением этого глагола и не соответствует грамматической форме [9].

Taqilmоq – это транзитивное отношение глагола *to weave*. Переходное значение «пытаться пройти» было образовано метафорически из исчезнувшего значения глагола *to weave*. Когда это значение стало основой для транзитивного значения, глагол, соответствующий этому значению, как отмечено выше, находился в транзитивном отношении. Однако образованное от него переходное значение не имеет переходного отношения. Более того, значение, породившее это значение, вышло за рамки применения. Переходное значение «*to try to pass*», которое является результатом семантического развития глагола *to weave*, стало самостоятельным значением из-за отсутствия связующего значения с семантическим значением этого глагола и не соответствует грамматической форме [10].

Полисемия – это тот факт, что слово имеет более одного лексического значения. Таким образом, полисемия измеряется количеством лексических значений в слове [11]. Это также происходит, когда слово имеет транслитерированное значение.

Лексические значения, составляющие структуру многозначного слова, отражены исключительно в самом слове. Общее значение сочетания не влияет на тот факт, что один из его компонентов является многозначным словом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Абдуллаева Л., Метафоры, некоторые соображения по их переводу, «Узбекский язык и литература», 1995, вып. 1.
2. Абдуллаев Ф., О некоторых вопросах лексики узбекского языка, «Труды Института языка и литературы», Сборник Ташкент, 1999.
3. Азизов О., Введение в языкознание, Ташкент, 1983. Алишер Навои, Избранные труды, том III, Ташкент, 1998
4. Аликулов Т. О возникновении полисемий через синекдоху, «Узбекский язык и литература», 1995, вып. 3.
5. Аликулов Т. О формировании полисемий, «Узбекский язык и литература», 1993, вып. 6.
6. Аликулов Т., О вопросах разграничения значений слов, «Исследования по языкознанию и литературе», Сборник, Ташкент, 1995.
7. Бердя Алиев А., Упрощенные сложные аффиксы в узбекском языке «Узбекский язык и литература», 1999, № 5.
8. Ибрагимова Фарида, Возникновение полисемии в результате аффиксации в узбекском языке, Дипломная работа, Ташкент, 1990.
9. Иззат Султан, Теория литературы, Ташкент, 1939. Исматуллаев Н., Об эвфемизмах в узбекском языке и их классификации, «Узбекский язык и литература», 1964, № 1
10. Мирзаев М., Усманов С., Р. Улов Т. Узбекский язык, Ташкент, 1966. Нуъмонова Ш., О семантической классификации имён существительных, образованных с помощью аффиксов в узбекском языке, «Исследования по языкознанию и литературоведению», Сборник, Ташкент, 1995
11. Пинхасов Я., Лексика современного узбекского языка, Ташкент, 1960.